

УДК 211.1; 230.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-37-44

## **ТЕЗИС, НЕ ТРЕБУЮЩИЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ИЛИ УСТУПКА ФИЛОСОФСКОЙ ВЕРЕ: ОТВЕТ УЧАСТНИКАМ ДИСКУССИИ**

**Волков Юрий Константинович**

– доктор философских наук,  
профессор кафедры истории,  
обществознания и права.

Национальный исследователь-  
ский Нижегородский государ-  
ственный университет

им. Н.И. Лобачевского. Арза-

масский филиал. Российская

Федерация, 607220, Нижего-

родская обл., г. Арзамас, ул.

К. Маркса, 36; e-mail:

yu.k.volkov@yandex.ru

В ответе комментируются некоторые идеи, высказанные в откликах на статью «Доказательство бытия Бога: неосуществленный союз веры и разума». Отмечено, что реплика Д.В. Воробьева, в которой в качестве доказательства бытия Бога рассмотрена доктрина Мейстера Экхарта, представляет собой пример самостоятельного историко-философского и религиозного исследования. Однако поскольку в этом исследовании затрагиваются некоторые общие вопросы дискутируемой темы, к нему полностью применим подход, позволяющий обнаружить типичное в уникальном. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что учение Мейстера Экхарта о существовании Божьего Царства внутри человека как альтернатива схоластическим доказательствам бытия Бога не соответствует критериям рационального обоснования данного тезиса. Более подробно разобрано основное содержание отклика О.В. Парилова и о. Лаврентия (Р.В. Собко), который представляет собой культурно-исторический и богословский анализ проблемы доказательства бытия Бога в целом. Показано, что главным предметом критического анализа авторов является тот исследовательский подход, который оформился в эпоху модерна, но периодически актуализировал проблему доказательства бытия Бога в рамках традиционной культуры. Исходя из такого понимания исторической ограниченности проблемы доказательства бытия Бога, положительно оценивается попытка авторов реплики раскрыть действительный смысл христианского понимания проблемы соотношения веры и разума. Вместе с тем в комментариях высказываются сомнения в возможности использовать естественную теологию для доказательства бытия Бога, поскольку обоснование этого тезиса лежит в автохтонной для религии сфере практического сознания. В этой связи отмечается, что опыт использования средств естествознания для обоснования бытия Бога порождает спорную проблему союза науки и религии. Сделан вывод о том, что формы познания, основанные на вере и разуме, несмотря на успешные попытки взаимодействия, обладают способностью существовать независимо друг от друга.

**Ключевые слова:** доказательство бытия Бога, мистика, разум и вера, традиционная картина

мира, модерн, практическое сознание, естественная теология, союз науки и религии

*Цитирование:* Волков Ю.К. Тезис, не требующий доказательства, или Уступка философской вере: Ответ участникам дискуссии // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 37-44. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-37-44

## **A THESIS THAT DOES NOT REQUIRE PROOF, OR A CONCESSION TO PHILOSOPHICAL FAITH: RESPONSE TO THE PARTICIPANTS OF THE DISCUSSION**

**Yuri K. Volkov** – PhD DSc in Philosophy, professor of the Department of History, Social Studies and Law. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas Branch. 36 K. Marx St., Arzamas, Nizhni Novgorod region, 607220, Russian Federation;  
e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

The response comments some of the ideas expressed in the replies on the article "Proof of the existence of God: the unfulfilled union of faith and reason". The author notes that the D.V. Vorobyov's remark, which considers the doctrine of Meister Eckhart as proof of the existence of God, is an example of the independent historical-philosophy and religious research. However, since this study touches on some general issues of the topic under discussion, an approach that allows us to detect the typical in the unique is fully applicable to it. Based on the analysis of the main content of the article it is concluded that Meister Eckhart's teaching about the existence of the Kingdom of God within man as the alternative to scholastic proofs of the existence of God does not meet the criteria of rational justification of this thesis. The author further discusses the main content of the reply of O.V. Parilov and Fr. Laurence (R.V. Sobko), which is the cultural-historical and theological analysis of the problem of proving the existence of God as a whole. It is shown that the main subject of the authors' critical analysis is the research approach that took shape in the modern era, but periodically actualized the problem of proving the existence of God within the framework of traditional culture. Based on this understanding of the historical limitations of the problem of proving the existence of God, the author positively evaluates O.V. Parilov and Fr. Laurence's attempt to reveal the real meaning of the Christian understanding of the problem of the correlation between faith and reason. At the same time, the comments express doubts about the possibility of using natural theology to prove the existence of God since the rationale for this thesis lies in the autochthonous sphere of practical consciousness for religion. In this regard it is noted that the experience of using the means of natural science to substantiate the existence of God generates the controversial problem of the union between science and religion. The author concludes that forms of cognition based on faith and reason, despite their successful attempts at interaction, have the ability to exist independently of each

other.

**Keywords:** proof of the existence of God, mysticism, reason and faith, traditional worldview, modernity, practical consciousness, natural theology, union of science and religion

*For References:* Volkov, Yuri. 2022. A thesis that does not require proof, or a concession to philosophical faith: response to the participants of the discussion, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (2): 37-44. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-37-44 (In Russian).

Прежде чем начать комментировать отклики, поступившие на статью о доказательстве бытия Бога, послужившую началом дискуссии, хотелось бы искренне поблагодарить всех авторов реплик. Каждый из них в сравнительно небольших по объему ответах сумел продемонстрировать высокий профессионализм и глубокое знание обсуждаемой проблемы. Вместе с тем следует отметить, что в двух разных откликах на статью по-разному были представлены те или иные конкретные аспекты дискутируемой проблемы.

В статье Д.В. Воробьева изложена суть доктрины мистического постижения Божественной сущности, принадлежащей средневековому теологу и философу Мейстеру Экхарту, которую автор реплики относит к числу альтернативных доказательств бытия Бога. Поэтому, несмотря на очевидную связь содержания статьи с темой дискуссии, отклик Д.В. Воробьева, прежде всего, представляет собой пример самостоятельного историко-философского и религиозноведческого исследования. Однако поскольку в этом конкретном исследовании затрагиваются некоторые общие вопросы интересующей нас темы, мы попытаемся прокомментировать их, исходя из принципа проявления типичного в уникальном.

Во-первых, – это общие для европейской культуры особенности тех религиозно-философских традиций, которым следовал в своем богословии Экхарт, а также его последователи. Речь в данном случае идет об аристотелево-томистских установках в богословских изысканиях, которых придерживались ученые монахи-доминиканцы. Именно в рамках указанных парадигмальных установок можно было рационально рассуждать о результатах использования таких иррациональных феноменов, как мистическое озарение и религиозная интуиция.

Во-вторых, – это практическая и антропоцентрическая направленность средневековой европейской мистики, которая дает возможность сравнивать данную форму познания Божественной сущности с другими разновидностями теоретической и практической теологии. С этой точки зрения можно констатировать, что теософское учение Экхарта опирается не только на рациональные традиции европейской схоластики. Более важная роль в нем отведена мистическим приемам самопознания, заимствованным из неоплатонизма и исихазма. В этом смысле учение Экхарта можно одновременно рассматривать как персональный центр мистической и европейской философской традиции [Федоров, 2001, с. 46–47].

В-третьих, если сравнить формы постижения, познания и самопознания Бога, применяемые для характеристики учения Экхарта, с процедурой доказательства бытия Бога, то окажется, что предлагаемое немецким теологом описание феноменов Божественного представляет собой не рациональное доказательство догмата веры, но рационализированный при помощи метафизических понятий иррациональный способ его обоснования.

Как известно, истинность какого-либо высказывания в процессе его доказательства обосновывается с помощью дедуктивных и не дедуктивных средств и методов рационального мышления. На этом основании рациональное доказательство отличают от иррационального обоснования, «когда уверенность в истинности тезиса формируется интуитивно, путем сверхрациональной веры, мистического откровения и т.п.» [Переверзев, 1995, с. 141]. Вот почему учение Мейстера Экхарта о существовании Божьего Царства внутри человека как заявленная альтернатива схоластическим доказательствам бытия Бога не соответствует критериям рационального обоснования данного тезиса.

В отклике О.В. Парилова и о. Лаврентия (Р.В. Собко) общий исторический и богословский аспект проблемы доказательства бытия Бога рассматривается в трех разных позициях, различающихся масштабом своих обобщений.

Обрамляет содержание статьи краткая история наиболее типичных форм теистического мировоззрения. Основным идейным компонентом этого культурно-исторического экскурса выступает обоснование тезиса о специфике форм знания, основанных на христианском вероучении, которые, в отличие от «чисто» рациональной установки («познаю, чтобы познать»), имеют практически-жизненную природу, выраженную в новозаветной формуле «познаю, чтобы любить».

Речь при этом, как можно понять, идет о таких гносеогенных качествах веры, которые обеспечивают ее независимость от проверяемых разумом объективных данных внешнего опыта. Отсюда вытекает третья, — сквозная тема статьи об искусственности, ограниченности и исторической относительности проблемы рационального доказательства бытия Бога.

Как считают авторы статьи, эта проблема, которая, несмотря на свою долгую историю в целостном виде оформилась как проект эпохи модерна, заранее была обречена на провал, поскольку представляла собой попытку «силой ограниченной мысли постичь тайну Божьей Премудрости». В то же время О.В. Парилов и Р.В. Собко указывают на наличие паллиативного варианта рационального доказательства бытия Бога в исторически сложившейся системе теологического знания, в качестве которого выступает естественное богословие.

Мы не будем останавливаться на тех убедительных в своей концептуальной целостности фрагментах статьи, которые ее авторы посвятили размышлениям об исторических особенностях фило-

софско-религиозной картины мира, в масштабе которой оформилась и изменялась проблема доказательства бытия Бога. Заметим лишь, что в статье в качестве предмета критического анализа выбрано не само доказательство бытия Бога, которое может быть включено в состав христианского богословия, но тот подход, благодаря которому эта проблема периодически появлялась в философии и теологии.

Речь идет об исследовательской модели, возникшей в условиях перехода к секулярной культуре Нового времени. В этой гносеологической конструкции объект познания, превратившийся в предмет нейтрального опыта, мысли и эксперимента, противопоставляется познающему природный мир субъекту. С этой точки зрения доказательство бытия Бога, действительно, можно рассматривать как типичный для эпохи модерна вариант философской веры, отличный от ответов на жизненные вопросы, которые дает человек, искренне поверивший в истины Евангелия [Кураев, 1992, с. 54].

Исходя из такого понимания исторической ограниченности проблемы доказательства бытия Бога, обоснованной представляется попытка авторов реплики раскрыть действительный смысл христианского понимания соотношения веры и разума. Как считают авторы статьи, призыв Тертуллиана верить в невозможность воскресения погребенного вполне коррелируется с его утверждением о возможности познать Бога благодаря природе. Развивая эту мысль, можно предположить, что суть позиции христианского отношения веры к разуму, которую разделяют авторы реплики, выражается не формулой «верую, ибо абсурдно», а принципом «и верую, и познаю», который не отвергает разум.

На возможность согласования преимуществ веры и разума при решении проблемы доказательства бытия Бога указывают авторы реплики, ссылаясь на опыт естественной теологии и приводя в качестве примера слова митрополита Каллиста (Уэра) о богоявленности природы. Вместе с тем следует отметить, что, в отличие от религиозно-символического взгляда на природу, который демонстрирует митрополит, писавший о сильном влиянии на него паламизма, главным источником для обоснования роли естественной теологии в доказательстве бытия Бога считается фундаментальный труд Уильяма Пейли «Естественная теология или доказательства существования и атрибутов Божества» [Paley, 1833].

Именно знаменитая «аналогия часовщика», которую использует Пейли для доказательства установленного Богом космического порядка, оказала влияние на последующие попытки объединения науки и религии. Такие попытки не прекращались на протяжении всего XIX в. («Бриджоутерские трактаты»), сохранив свою актуальность в современных дискуссиях на эту тему [Dawkins, 2006].

С другой стороны, существуют объяснения причин независимо и бесконфликтного существования науки и религии как двух различных способов познания мира. Например, таким объяснением является концепция «непересекающихся магистерий» Стивена

Гулда. По мнению Гулда, независимость науки и религии обусловлена тем, что наука находится в мире эмпирических фактов и их теоретических объяснений, в то время как религия существует в мире духовных ценностей и смыслов. В идеале эти две магии могут не пересекаться и дают место другим магиям [Gould, 1999, p. 6].

Таким образом, основная гипотеза, которую обосновывают авторы реплики, посвященной роли естественной теологии для теистического мировоззрения, состоит в следующем. Целостный взгляд на истину, характерный для традиционной картины мира, качественным образом отличается от картины мира эпохи модерна, в которой объект и субъект познания, личностно окрашенная вера и анонимный разум воспринимаются как исключаящие друг друга противоположности.

Соглашаясь с такой культурно-исторической трактовкой проблемы веры и разума, вместе с тем отметим, что без объяснения причин указанных мировоззренческих различий остается непонятным, почему «прорывы к модерну», о которых пишут авторы статьи, начинают проявляться в рамках традиционной культуры задолго до формирования типичных признаков эпохи модерна.

На наш взгляд, причиной такого положения дел, видимо, является то обстоятельство, что религия, в отличие от философии и науки, никогда специально не выполняла функцию производства «чистого», теоретического знания. Главным содержанием христианства, как и всех учений эпохи «осевого времени», является трактовка нравственных проблем, связанная с идеей посмертного спасения и воздаяния.

Основой для постановки и решения указанных проблем выступали преимущественно иррациональные, личностно и эмоционально окрашенные формы знания. В то время как единственно возможные тогда натурфилософские способы рационального решения проблем, связанных с познанием природы, за исключением некоторых аллегорических описаний, не представляли самостоятельного интереса для христианства, а потому воспринимались им как второстепенные или даже чуждые.

Поэтому, несмотря на успешные попытки реализации античных установок в трудах целого ряда представителей патристики и схоластики, рационально-познавательная функция христианской религии оставалась производной по отношению к ее этической компоненте. Отсюда же вытекает упомянутый в реплике, закономерный и постоянный интерес христианства к практической, по своей сути, проблеме теодицеи, выразившийся в переходе от логических аргументов доказательства бытия Бога к Его моральному оправданию.

Именно об этом тождестве морального сознания и религиозной веры рассуждает Кант, когда в рамках новой гносеологической парадигмы указывает на единственно возможный источник доказательства бытия Бога. Таким источником прусский философ считает практический разум, который, в отличие от теоретического созна-

ния, отвечающего на вопрос «что существует?», дает ответ на вопрос «что должно существовать?», имея в виду необходимость существования высшей сущности, как условие обязательной силы нравственного закона [Кант, 1994, с. 475–476].

Что же касается возможности существования теологии, основанной на «чистом» сознании, то, как полагает Кант, это учение в своих попытках доказательства бытия Бога также вынужденно будет опираться на веру. Разница между метафизической рациональной теологией и теологией откровения состоит лишь в том, что если в первом случае это философская вера деистов в существование высшей причины и Творца всего сущего, то во втором – это теистическая вера в живого Бога [Кант, 1994, с. 475]<sup>7</sup>.

Подводя общий итог комментариям, констатируем следующее. Специализированные формы познания, основанные на вере и разуме, появились вместе с формированием культуры цивилизаторского типа. На разных этапах развития человеческой цивилизации они разным способом пытались взаимодействовать друг с другом, сохраняя при этом, подобно другим органическим целостностям, свою способность существовать независимо друг от друга.

### **Информация о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### **Declaration of Conflicting Interests**

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

### **Список литературы**

Кант, 1994 – *Кант И.* Критика чистого разума. Сочинения в 8-ми т.: юбилейное издание / пер. с нем.; под общ. ред. А. В. Гулыги. Т. 3. М.: ЧОРО, 1994. 741 с.

Кураев, 1992 – *Кураев А.* О вере и знании – без антиномий // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 45–63.

Лушников, 2017 – *Лушников Д.* Отношение к критике Кантом доказательства бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX – начала XX вв. Онтологический аргумент // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 238–252.

Переверзев, 1995 – *Переверзев В.Н.* Логистика: справочная книга по логике. М.: Мысль, 1995. 224 с.

---

<sup>7</sup> Без учета этого принципиального дополнения вывод Канта выглядит как полный отказ от возможности интеллектуального обоснования тезиса о Божественном существовании. Столь категорическое толкование вывода Канта породило в рациональном богословии целую традицию поиска новых аргументов для варианта онтологического доказательства [Лушников, 2017].

Федоров, 2001 – *Федоров А.А.* Европейская мистическая традиция и русская философская мысль. Нижний Новгород: Гуманитарный центр, 2001. 232 с.

Dawkins, 2006 – *Dawkins R.* The God Delusion. L.: Bantam Press; N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2006. 406 p.

Gould, 1999 – *Gould S.J.* Rocks of Ages: Science and Religion in the Fullness of Life. N.Y.: Ballantine Publishing Book, 1999. 241 p.

Paley, 1833 – *Paley W.* Natural Theology or Evidences of the Existence and Attributes of the Deity, collected from the Appearances of Nature. Boston: N/A, 1833. 304 p.

## References

Dawkins, R. The God Delusion. London: Bantam Press; New York: Houghton Mifflin Company, 2006.

Fedorov, A.A. Evropejskaya misticheskaya traditsiya i russkaya filosofskaya mysl [European Mystical Tradition and Russian Philosophical Thought]. Nizhny Novgorod: Humanitarian Center Publ., 2001. (In Russian)

Gould, S.J. Rocks of Ages: Science and Religion in the Fullness of Life. New York: Ballantine Publishing Book, 1999.

Kant, I. Kritika chistogo razuma [Criticism of Pure Reason]. Sochineniya v 8-mi t.: T.3 [Essays in 8 volumes. Vol. 3] / transl. from German; ed. by A.V. Gulyga. Moscow: CHORO Publ., 1994. (In Russian)

Kuraev, A. “O vere i znanii – bez antinomij” [About faith and knowledge – without antinomies], *Voprosy filosofii*, 1992, no 7, pp. 45–63 (In Russian)

Lushnikov, D. Otnoshenie k kritike Kantom dokazatelstva bytiya Bozhiya v dukhovno-akademicheskoy traditsii kontsa XIX – nachala XX vv. Ontologicheskij argument [Attitude to Kant's criticism of the proof of the existence of God in the spiritual and academic tradition of the late XIX – early XX centuries. The ontological argument], *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2017, no 4, pp. 238–252. (In Russian)

Paley, W. Natural Theology or Evidences of the Existence and Attributes of the Deity, Collected from the Appearances of Nature. Boston: N/A, 1833.

Pereverzev, V.N. Logistika: spravochnaya kniga po logike [Logistics: a Reference Book on Logic.]. Moscow: Mysl Pybl., 1995. (In Russian)

*Поступила в редакцию: 16.05.2022*